

ВОЗВРАЩЕНИЕ ТАО ХОА

ГАЛИНА Уланова снова танцует Тао Хоа. Самый факт возвращения замечательной балерины к этой партии превращает спектакль, который не шел более трех лет и только что вновь увидел свет рампы, в событие. А то, что Уланова не повторяет свою прежнюю роль, а создает новый образ, исполненный более глубокого лиризма и мужественной патетики, сделало это событие выходящим за рамки простого возобновления балета Р. Глиэра «Красный мак».

Сейчас жемчужине советской хореографии дано новое имя — «Красный цветок». Как тридцать лет назад, он свеж и благоуханен, ибо это — настоящий балет, в котором много танцуют, в котором танец — главное выразительное средство, раскрывающее самые благородные чувства: любовь, патриотизм, товарищество и братское единение трудящихся разных стран, готовность к подвигу во имя свободы и человеческого достоинства... Танец оканчивается способным рассказать нам и о мужестве китайских кули и их вожака Ван Ли-чена, которого исполняет Юрий Кондратов, и о коварстве врагов, воплощенном в образе Ли Шан-фу таким прекрасным артистом, как Сергей Корень... Мы любим открытой сердечностью и бесстрашием советских моряков во главе с Капитаном (А. Радунский), проникаемся ненавистью к иноземным поработителям, среди которых Босс (В. Смоляков) играет столь видную роль...

Мы слышим превосходную музыку, которую незадолго до смерти Рейнгольд Глиэр дописал специально для обновления своего любимого произведения на сцене Большого театра.

Мы видим результаты отличной работы балетмейстера профессора Л. Лавровского. То, что теперь мы много лучше знаем культуру Китая, чем прежде, и его хореография уже перестала быть «книгой за семью печатями», — самым плодотворным образом сказалось на «Красном цветке». Здесь много совершенно новых, значительно видоизмененных — и всегда к лучшему — танцев и сцен. Так, придана четкая национальная форма вихревому танцу кули — в нем появились красивые, энергичные движения почерпнутые из китайской народной хореографии и из классического китайского танца. Изменен финал знаменитого «Яблочка» — он стал яснее, строже, в то же время ничего не утратив в своей экспрессии и жизнерадостности. Развита романтическая линия взаимоотношений героев. Появилось адажио Тао Хоа и Ван Ли-чена во втором акте, это — содержательный и изволнованный дуэт, необычный по интересному и красивому рисунку. Подлинным укра-

шением третьего акта стал и нынешним варианте балета «Театр теней». Наконец новый финал — яркий, нарядный и торжественный — венчает этот хореографический гимн китайскому народу, навсегда сбросившему цепи колониального рабства и национального угнетения.

Вся работа по обновлению балета проделана балетмейстером, артистами и всем постановочным коллективом за девять (!) репетиционных дней — случай, пожалуй, беспрецедентный в практике не только подготовки, но даже возобновления балетов. Дирижер Юрий Файер, который три десятилетия назад вместе с Глиэром, Гельцер, Курилко создавал первый советский балет, проявил первое представление «Красного цветка» так, что о нем хочется говорить, как о настоящей премьере, еще более значительной тем, что она овеяна тонким и поэ-

тичным настроением танца Улановой.

Но на этом рассказ о премьере не кончается. Дело в том, что быстрота подготовки «Красного цветка» и его высокое качество заставляют подумать о постановке новых и возобновлении лучших старых спектаклей. В репертуаре Большого театра должно быть много балетов — содержательных, разных по форме и жанрам. Жаль, что сейчас балетный репертуар, по сравнению с первым годом постановки «Красного мака» в сезон, совпавший с десятилетием Советской власти, менее разнообразен.

Большому театру по плечу решение любых творческих задач. Лучшее подтверждение этому мы видим и в том, как был подготовлен, исполнен и принят зрителем «Красный цветок».

А. ИЛУПИНА

108

На снимках: Г. Уланова в роли Тао Хоа.